

— Ну, что я могу сказать, — Цзи Шиань, нагруженный сумками, вёл за руку малыша, — мы правда не попросимся с Сун Сяожанем?

Цзи Шиань тащил на себе весь багаж, а Сун Цинсун, налегке заложив руки за спину, неспешно шагал впереди:

— А что ему говорить? Этот непутёвый малый целую ночь не мог взломать массив — столько лет учился, а всё впустую! То, что я вообще решил оставить ему записку, — уже великая милость, лишь дань уважения тому, что он называет меня дедом!

Цзи Шиань тихо усмехнулся про себя. Сун Южань — человек, вечно занимающий самое низкое звено в пищевой цепи секты Сун. Жалкое зрелище, просто смех, ха-ха-ха!

Где-то в лесу Сун Южань, только вышедший на поиски деда, вдруг дважды чихнул, распугав птиц на ветках. Наверняка это Цзи Шиань, этот пёс, его поносит!

Сун Южань сердито дулся, а Цзи Иньлань с любопытством заглянул ему в лицо. И правда, щёки дедушки-толстяка от злости раздулись ещё сильнее. Настоящий милый иглобрюх! Цзи Иньлань отпустил руку третьего брата, короткими ножками подбежал к Сун Цинсуну и ухватился за его одежду:

— Дедуля, на ручки!

Цзи Шиань:

— ...Ох уж этот ветреный малыш!

Сун Цинсун расцвёл и подхватил кроху на руки:

— Лань-цай, проголодался?

Хотя они только что позавтракали, Цзи Иньлань всё равно ответил:

— Голоден! У дедушки-иглобрюха есть вкусняшки?

Сун Цинсун невесть откуда достал большую коробку с паровыми булочками:

— Протягивай ладошки, малыш.

Ребёнок послушно сложил свои пухлые ручки, бережно принимая угощение. Цзи Шиань взяла досада. Ну надо же! Оба хороши, строят из себя заботливых перед ребёнком! Спустя время он

всё же спросил:

— Откуда ты достал эти булочки? Коробка такая большая, в карман явно не влезла бы.

Сун Цинсун хмыкнул и показал кольцо на пальце:

— Кольцо для хранения, выпросил у практиков.

Цзи Шиань:

— ...Если у тебя есть кольцо, почему ты заставлял меня тащить всю эту кладь?!

— Захотелось, — высокомерно ответил Сун Цинсун, и его щёки довольно затряслись.

Цзи Иньлань, которому это показалось забавным, переложил булочки в одну руку, а свободной тыкнул дедушку в пухлую щёку и просиял:

— Мягкая-мягкая!

Чистая улыбка ребёнка была заразительна, и Сун Цинсун заулыбался в ответ. И только Цзи Шиань, обвешанный сумками, выглядел как настоящий мученик.

Троица не сразу отправилась в обратный путь. Изначально Цзи Шиань планировал погостить у Сун Цинсуна несколько дней, чтобы тот осмотрел Лань-цая, но теперь, когда дед оказался с ними, времени стало больше. Цзи Шиань решил заехать в один городок, чтобы потратить полдня на визит в приют, а остальное время посвятить прогулкам по Цзинлин. Поскольку взрослые в их семье вечно заняты, малыш редко выбирался куда-то дальше столичной планеты, так что всё вокруг казалось ему невероятно удивительным.

Цзи Иньлань не понимал, зачем брат едет в приют, но Сун Цинсун знал: именно в этом приюте на окраине Цзинлин Цзи Шиань провёл своё детство. Он назывался Приют «Звезда Ангелов». Ещё в раннем возрасте у Цзи Шианя проявились необычные способности. Тогда о возрождении сверхъестественного никто не слышал, и другие дети боялись его, избегали игр. К счастью, директор и воспитатели оказались добрыми людьми: они не видели в мальчике монстра, заботились о нём, как о обычном ребёнке, пока Цзи Иньланя не усыновили. Даже став взрослым, Цзи Шиань помнил их доброту и тайно помогал приюту деньгами и вещами.

По совпадению, в этом же городке жил старый друг Сун Цинсуна, поэтому после прибытия они временно разделились. Цзи Иньлань на мгновение замешкался, но в итоге крепко ухватился за руку третьего брата. Хвост Цзи Шианя едва не взлетел до небес, и он с вызовом посмотрел на Сун Цинсуна. Тот лишь закатил глаза:

— Инфантильный.

В приюте проходило благотворительное мероприятие. У ворот Цзи Иньлань услышал детский хор. Глаза малыша расширились:

— Брат, там дети!

— Да, их там очень много! — Цзи Шиань присел на корточки, поправляя рюкзачок малыша. — Есть дети постарше, а есть совсем крохи. Хочешь угостить их сладостями?

Цзи Иньлань выпятил грудь, похлопал по рюкзаку, и его хвостик из волос забавно качнулся:

— Хочу!

Воспитательница у входа приветливо встретила их. Цзи Шиань присмотрелся к ней и вдруг произнёс:

— Тётя Ли?

Женщина замерла, а Цзи Шиань улыбнулся:

— Это я, маленький Ань!

Тётя Ли на мгновение растерялась, но тут же узнала его:

— Маленький Ань... Помню, помню! Ты так вырос!

— Мне уже двадцать! — Цзи Иньлань протянул ей пухлую ладошку. — Тётя, возьми конфетку!

— Спасибо, малыш.

Тётя Ли была очарована улыбкой ребёнка и не удержалась, погладив его по голове. Она сильно постарела. Цзи Шиань почувствовал тяжесть на душе: в его памяти воспитатели были полны сил, а теперь на их лицах читалась нескрываемая усталость.

— Как ты в новой семье, Ань? — спросила она.

— Очень хорошо. Папа и мама — замечательные люди, брат с сестрой тоже, и младший братик просто чудо, — улыбаясь, ответил он.

Цзи Иньлань, услышав похвалу в свой адрес, гордо задрал носик и широко заулыбался.

— Вот и славно, вот и хорошо... — вздохнула тётя Ли. — Я часто думала: если бы сверхъестественное возродилось на пару лет раньше, тебе жилось бы здесь легче.

Цзи Шиань лишь улыбнулся:

— Всё в прошлом.

У всего есть две стороны. Да, тогда его травили, но если бы не это, он не попал бы в семью Цзи. Если бы пришлось прожить жизнь заново, он, не раздумывая, снова ухватился бы за руку мамы Цзи.

Цзи Шиань нежно обнял Цзи Иньланя и поцеловал в пухлую щёчку:

— Я сейчас очень счастлив, правда.

Малыш обнял брата в ответ, оставив на его щеке влажный поцелуй:

— И я очень счастлив! Больше всего на свете люблю третьего брата!

Цзи Шиань просиял, но, вспомнив, что Лань-цай признавался в любви многим, шутливо ущипнул его за щёку:

— Ветреный маленький лгунишка.

Малыш, не расслышав, склонил голову:

— М?

Система, сидевшая в рюкзаке, видела, что в глазах Цзи Шианя светится настоящее счастье. Маленький робот был в замешательстве. В оригинальной временной линии, без влияния родителей, Цзи Шиань давно бы ожесточился из-за детских травм. Но теперь он вырос открытым и жизнерадостным парнем. Похоже, переломным моментом стали родители, давшие ему дом и любовь.

Система задумалась: может ли семья, состоящая из злодеев разных миров, дать совершенно иной результат? Если минус умножить на минус, получится плюс. Она посмотрела на Цзи Иньланя. В оригинале его детство тоже было безрадостным, но теперь он окружён заботой. Станет ли он злодеем в таких условиях?

Система впервые усомнилась в неизбежности гибели этого мира. Она почувствовала лёгкую грусть, но вместе с тем и радость. В этот момент Цзи Иньлань снял с робота парик и тут же водрузил на него новый — ярко-золотистый с крупными локонами.

Система:

— ...Это ещё хуже, чем было!

Малыш сладко улыбнулся:

— Герой Мороженого хоть и страшненький, но с такой причёской — просто красавец!

Система:

— ...Даже если ты не злодей, ты всё равно маленький вредина!

<http://bllate.org/book/22105/2300633>